

ПРОБА ПЕРА

*В.Б. Каратаев, А.А. Черкасов **

К 170-ЛЕТИЮ АДЛЕРА: СОЗДАНИЕ УКРЕПЛЕНИЯ СВ. ДУХА

В последние годы повысился интерес к истории города Сочи. Большая часть публикаций связана с историей Центрального района города, а история его остальных районов отражается в меньшей степени. Цель данной работы – рассказать историю основания Адлера, т.к. ровно 170 лет назад на Адлерском мысу зародился один из крупнейших районов города Сочи.

По Андрианопольскому мирному договору от 2 сентября 1829 г. Турция признала за Россией земли по Восточному побережью Чёрного моря от Анапы до устья реки Риони. На Черноморском побережье протяжённостью 600 вёрст было только два города – Анапа и Сухум-Кале.

С 1830 по 1842 гг. была создана Черноморская береговая линия, представляющая собой цепочку крепостей, фортов и укреплений для препятствования контрабандной торговле, прекращения горско-турецких контактов, экономической блокады горцев и подчинения этих территорий Российской империи. Однако

самая главная задача заключалась в том, чтобы продемонстрировать русское военное присутствие на этих землях, дабы не допустить их занятия англичанами или французами.

Адлерский мыс очень сильно выделялся на фоне всего остального побережья, ведь только здесь были равнинные территории, которые позволяли получать неплохи урожаи, и удобный для подхода судов берег. Здесь была масса аулов, а местные горцы считались очень зажиточными. Мыс считался стратегической точкой, и его занятие русскими войсками было крайне важным для России, поскольку значительно снижало объём горско-турецкой контрабандной торговли.

Еще в 1835 г. в этих местах побывал русский разведчик штабс-капитан барон Торнау. Он составил достаточно подробный план местности и рекомендации по проведению десанта.

Подготовка десанта осуществлялась в Сухум-Кале под руководством командующего Отдель-

* Каратаев В.Б. – студент 3-го курса специальности 050401 «История», Черкасов А.А. – см. С. 16.

ным Кавказским корпусом генерал-лейтенантом бароном Розеном. К 3 июня была собрана эскадра из 4 фрегатов, 1 корвета, 2 бригов и 2 шхун. В эскадру входило 9 транспортов для перевозки десанта и припасов. Командиром эскадры был назначен контр-адмирал Эсмонт, начальником десантных сил – генерал-майор Вольховский, руководство всей операцией осуществлял генерал-лейтенант барон Розен. В состав десантных сил были выделены следующие подразделения: 8 рот Грузинского гренадерского полка, 6 рот Тифлиского егерского полка, 6 рот Мингрельского егерского полка, рота кавказского саперного батальона, 16 легких орудий, а также Гурийская, Имеретинская и Мингрельская милиция.

Проблема заключалась в том, что в тот момент в российской армии не было частей морской пехоты. Последние ее остатки были ликвидированы в 1833 г. Составлять десант должны были обычные пехотные части и моряки, которые обязательно должны были проходить пехотный курс. Однако десантные операции всегда были сопряжены с большими трудностями и требовали высокопрофессиональных десантников, которыми ни флот, ни армия, увы, не располагали (моряку надо было одновременно быть и моряком, и десанником; а солдату – наоборот). Видя это, тогдашний командующий Черноморским флотом и черноморскими портами вице-адмирал М.П. Лазарев принялся исправлять ситуацию. Продолжительность войны по-

зволила осуществить десантную подготовку моряков и солдат. Моряки, которые наилучшим образом проявили себя на сухопутном поприще, во время десантных операций сводились в батальон корабельных и судовых экипажей. А пехотные подразделения, участвующие в десанте, привлекались одни и те же, что позволяло солдатам приобрести хорошие навыки десантника. К таковым подразделениям относились Навагинский и Тенгинский пехотные, Грузинский гренадерский, Мингрельский и Тифлисский егерские полки. Более того, даже в этих частях к десанту привлекались самые боеспособные роты, личный состав которых был наиболее подготовленным. Плюс ко всему, широко привлекалась вышеупомянутая милиция – ополчение, которое состояло из тех же горцев, хорошо знающих горную местность. Таким образом, достигалась хорошая подготовка личного состава и эффективное их использование.

Наличие в составе эскадры достаточно крупных и хорошо вооруженных кораблей обуславливалось тем, что горцы создали ряд крупных завалов вдоль берега, и для того чтобы преодолеть завал с минимальными потерями, надо было уничтожить его массивированной артиллерийской бомбардировкой.

Все командование находилось на флагмане эскадры – фрегате «Анна». На транспорты был погружен провиант для всего личного состава на продолжительный период, строительный мате-

риал для закладки укрепления на занятой территории.

3 июня 1837 г. эскадра снялась и направилась к Адлерскому мысу, а 6 июня прибыла в назначенное место. На траверзе Адлерского мыса на флагмане состоялось совещание, на котором было принято решение отправить вдоль берега шхуну для рекогносцировки береговой черты. На судно был погружен отряд так называемых охотников (добровольцев, вызвавшихся выполнять функции разведки) под командованием подполковника Нордстрема. Миссия предполагала высадку на берег охотников, однако при следовании шхуны вдоль берега она подверглась сильному ружейному обстрелу горцев, которые укрылись за завалами. Решено было не рисковать личным составом, и ограничиться лишь осмотром берега со шхуны.

7 июня эскадра приблизилась к берегу и выстроилась в линию вдоль берега, которая протянулась от устья реки Мзымта в сторону ее правого берега на 3,5 км. Сразу же началась бомбардировка берега, и одновременно осуществлялись спуск баркасов и лодок и погрузка на них первой волны десанта. С помощью артиллерии удалось разрушить большую часть завалов, а горцы с открытой местности отступили в лес. При приближении гребных судов к берегу с них был открыт огонь из фальконетов картечью, а обстрел с кораблей был прекращен, дабы не попасть по своим войскам. После этого последние горцы отступили с берега в глубь леса.

Первой волной десанта командовал лично генерал Вольховский. В эту волну вошли наиболее подготовленные чины милиции, из которых составили сводный отряд, и застрельщики 4-го батальона Мингрельского егерского полка. Эти подразделения сходу заняли плацдарм и подошли к опушке леса. Однако горцы, которые скрывались в этом лесу от прицельного огня русской артиллерии, пользуясь зарослями в качестве укрытия, приблизились и завязали сильную перестрелку. Для того, чтобы выбить горцев из леса, туда была послана группа охотников под руководством старшего адъютанта штаба корпуса капитана Альбранта. Этой группе удалось оттеснить горцев к ближайшему аулу.

Тем временем на берег высадились вторая волна десанта. Три роты Мингрельского полка соединились с отрядом Альбранта и отбросили горцев за аул, а пять рот Тифлисского – зачистили лес от небольших групп горцев.

В то же время генерал-майор Симборский с батальоном Грузинского гренадерского полка, с горными пушками и саперной ротой двинулся вдоль берега моря к устью реки Мзымта для занятия участка под лагерь. Данное место было выбрано заранее, и по планам там намечалось возвести укрепление. Горцев, которые попытались помешать движению отряда, рассеяли картечным огнем из горных орудий. Отряд благополучно добрался до установленного места. А скоро туда же стали стекаться все остальные подразделения.

По итогам операции барон Розен доносил в Петербург об успехе всего мероприятия и о количестве потерь: убиты четыре офицера регулярной армии и один офицер милиции. Потери рядового и унтер-офицерского состава не указывались.

После обустройства лагеря местность еще раз хорошо обследовали и подтвердили правильность выбранного места под крепость.

18 июня 1837 г. состоялась закладка укрепления, которое получило название «Святого духа». Однако вскоре укрепление было переименовано в «Константиновское» в честь Великого князя Константина – шефа Грузинского гренадерского полка. Укрепление располагалось на правом берегу в 150 метрах от берега моря. Внешне укрепление имело форму пятиконечной звезды с бастионами на ее концах. На каждом бастионе было установлено три крепостных орудия. Диаметр крепостного двора был около 100 метров, а бастионы выступали на 25 метров. Расположение крепости и ее артиллерии было столь удачным, что вся близлежащая местность простреливалась картечью. Все кустарники и деревья вокруг укрепления были вырублены, что исключало внезапное появление противника. Более того, из Гагринского питомника доставили сторожевых собак, которые не по-

зволяли горцам подойти незамеченными ночью. К крепости был приписан баркас Азовского казачьего войска с командой казаков для посыльной службы и досмотра судов, появляющихся на рейде. Для доставки грузов с судов и обеспечения баркаса казаков напротив крепости возвели причал, а рядом с ним блокгауз (где хранились припасы для ремонта баркаса). Так как гарнизон испытывал недостаток в свежих овощах (в крепость доставлялись лишь крупа, солонина, квашеная капуста – все остальные продукты в условиях влажного климата при транспортировке быстро портились), на территории между укреплением и рекой Мзымта обрабатывались огороды.

Укрепление «Святого Духа» было очень сильным по меркам ЧБЛ. Несколько раз горцы атаковали его, пытаясь взять штурмом, но не добились успеха. Впоследствии в укреплении находились артиллерийские склады русской армии.

В 1854 г. в связи с началом Крымской войны и невозможностью оборонять укрепление от возможного десанта турецких войск укрепление было скрыто, а гарнизон эвакуирован. 17-летняя история Адлера как военного форта подошла к концу, к 1864 г. Адлер станет воинским постом, а затем и вовсе гражданским поселением.

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

В.Н. Шарафутдинов

«ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА КУБАНИ И ЧЕРНОМОРЬЕ (1917–1922 ГГ.): «ТРЕТЬЯ СИЛА» В СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ»

Монография Александра Арвелодовича Черкасова посвящена малоизученной теме истории революции и гражданской войны в России в расширенной периодизации 1917–1922 гг. Данная периодизация стала возможной в связи с добавлением ранее не получившего широкого распространения периода боевых действий «третьей силы» (антисоветского, а в значительной степени и антибелогвардейского казачества и крестьянства) против власти Советов (1920–1922 гг.). Тема «третьей силы» в социально-политическом противостоянии на территории Кубанской области и Черноморской губернии в обозначенный период еще не становилась предметом фундаментального изучения, хотя интерес к ней в целом проявился сразу же после окончания гражданской войны.

Достаточно вспомнить появившиеся в эмиграции в 1920-е годы воспоминания А.И. Деникина, П.Н. Врангеля и Н.В. Вороновича, а также одновременно опубликованные в Советском Союзе мемуарные статьи Британова, М. Добраницкого, Е. Богатова, В. Фавицкого, И. Шевцова и др., роман П. Морнеца, авторы которых были не только активными участниками описываемых событий, но и их первыми летописцами.

Следующий хронологический «пласт» в изучении темы представлен исследованиями К.К. Красильниковой, А.И. Козлова, И.П. Осадчего, Н.Г. Спиридонова и других советских ученых, отдавших дань историко-партийной историографической традиции со всеми присущими ей особенностями. В этом отношении А.А. Черкасову было от чего оттолкнуться.

Шарафутдинов В.Н. – к. э. н., заведующий совместной лабораторией развития и управления туризмом СНИЦ РАН и СГУТиКД.